

Блокада Ленинграда

8 сентября 1941 — 27 января 1944

78 годовщина полного освобождения
Ленинграда от фашистской блокады.

Мы расскажем о наших учителях -
детях блокадного Ленинграда,
которым пришлось испытать на себе
все ужасы войны.

В 1950-е годы в нашу школу пришли молодые учителя, замечательные мастера, профессионалы своего дела, которые отдали школе более 40 лет своей жизни.

(слева – направо) ГУЩИНА ВЕРА СЕМЕНОВНА - учитель математики,
СЕЙДБАТАЛОВА ФЛЕРА АХАТОВНА – учитель истории,
КОСТИЧЕВА ЛИДИЯ АЛЕКСЕЕВНА – учитель химии,
МАТВЕЕВА ВАЛЕНТИНА ГЕОРГИЕВНА – учитель русского языка и
литературы,
ГРЯЗНОВА РИМА ПЕТРОВНА – учитель русского языка и литературы

ВОЙНА. РАЗРУХА. ГОЛОД.
РАЗОРВАНО БЛОКАДНОЕ КОЛЬЦО.
ИДЕТ ВОЗРОЖДЕНИЕ ГОРОДА:
ЗАВОДОВ, ФАБРИК, ТЕАТРОВ, КИНО.

ЭТО СТРАШНОЕ ВРЕМЯ ПЕРЕЖИВАЛА
СТРАНА,
В ЭТО ТРУДНОЕ ВРЕМЯ НАША
ШКОЛА РОЖДЕНА.

В первый месяц после снятия Блокады, в январе 1944 года, было принято решение об открытии школы при Ленинградском НИИ нейрохирургии им. Бехтерева

«Городская школа рабочей молодежи с расстройствами слуха и речи для взрослых, потерявших слух во время войны».

По воспоминаниям Матвеевой В. Г., учителя русского языка и литературы, пережившей 900 дней блокады Ленинграда:

« ...Самой страшной была зима 1941-1942 года, потому что наступил голод, не было тепла, света, воды. Мне было десять лет в первую блокадную зиму.

Чтобы выжить в этих тяжелейших условиях, нужно было быть дисциплинированными, нельзя было расслабляться. К порядку и дисциплине приучила нас (меня и брата) мама. Она работала, брат был маленьким.

С раннего утра я шла на Гаванскую улицу в магазин и вставала в очередь за хлебом, могла стоять до 11 часов вечера. На улице было очень холодно, и часто мне разрешали зайти внутрь и погреться. Я стояла каждый день до тех пор, пока не приходила машина с хлебом. Машина приходила всегда (её не было всего два или три раза за всё время), но мы очень боялись, что её не будет. К нам выходил директор магазина и говорил: «Будет машина. Ждите!» Чтобы не случилось, я должна была ждать и дожидаться. От трёх маленьких заветных кусочков хлеба зависела жизнь меня, брата и мамы.

Хлеб получали по карточкам. Я возвращалась домой, и мы ждали маму. И только, когда она возвращалась, усталая и изможденная, мы начинали есть. Мама обязательно оставляла кусочек на завтра. А оставшийся хлеб делила поровну. У нас в доме с довоенного времени от бабушки остался самовар простой, не электрический. Мы ставили самовар, кипятили воду и согревались. Это было настоящее счастье: сидеть вместе и быть живыми. Несколько раз соседка, которая работала на кухне в военной части, приносила маме картофельные очистки. Как же бережно мы к ним относились: мы мыли их в холодной, горячей воде, пытались соскоблить грязь, потом измельчали, делали котлеты и пекли на печке. Есть такие котлеты - было самое настоящее чудо!

Да, приходилось есть и столярный клей. Были и такие дни.

Но всё это помогло нам выжить. Хотя и трудно об этом вспоминать...»

